

Люди всегда стремились интерпретировать слова и действия богов, описанных в мифологии. Впрочем, недалеко ушли и сами боги.

Примером тому были Ребекка и Ханул, которые иногда нуждались в уединении — богам всегда приходилось выяснять намерения их родителей. То же самое было и с Тремя Мастерами.

Янбаны — это были искусственные ангелы, которым предстояло стать мечами изгнанных богов, и Три Мастера старались сделать их безусловно сильными и боееспособными. Они считали, что именно этого хотел Ханул, и что это их долг. Именно руководствуясь этими мотивами они и стерли память Мира. Они не могли сидеть сложа руки, поскольку у Мира были добрые намерения по отношению к Вооружённому до зубов богу, который явно выступал против Королевства Хван.

— Не могу поверить, что он был побежден в одно мгновение!

Мир подвергся нападению Грида и был слишком легко побежден, причем до такой степени легко, что Королевство Хван лишь с опозданием заметило этот инцидент. Кроме того, Мир активировал Сороковый мост, чтобы спасти свою жизнь. Благодаря этому Грид сразу прибыл в Королевство Па и очень просто заполучил последнего из Четырех Богов.

— Я знал, что это случится. Вы не обязаны уважать янбанов, но вам не следовало касаться его воспоминаний. Вы не учли побочные эффекты, — откровенно высмеял своих спутников король Собель. Он также призвал их позаботиться о ситуации, прежде чем Ханул разочаруется.

Впрочем, Три Мастера и без его наставлений планировали вмешаться в сложившуюся ситуацию. Они спустились на поверхность земли с максимально возможным количеством янбанов. Честно говоря, ситуация была не такой уж плохой. Если подумать об этом спокойно, на самом деле, всё складывалось довольно хорошо.

Воскресить Синего Дракона и Белого Тигра было непросто, и Вооружённому до зубов богу суждено было стоять на распутье выбора. Покинет ли он Королевство Чо и Королевство Син, чтобы воскресить Синего Дракона и Белого Тигра? Откажется ли он от Синего Дракона и Белого Тигра ради Королевства Чо и Королевства Син? Это был выбор, который он был вынужден сделать, потому что для воскрешения Белого Тигра и Синего Дракона требовалась помощь Красного Феникса и Черной Черепахи.

Три Мастера разделили свою власть на части и окружили Королевство Чо и Королевство Син.

Народы, которые отошли от мифа о Королевстве Хван и восстановили миф о Четырёх Волшебных Зверях, с точки зрения Трёх Мастеров повышали свою божественность, чтобы вернуть себе территории, которые в любое время могли стать логовом предателей. Обстановка менялась по их желанию, обеспечивая вполне благоприятную среду.

Однако возможность для Трёх Мастеров уйти так и не представилась, и всё из-за того, что Красный Феникс и Черная Черепаха не покидали своих позиций, даже когда начали слабо ощущаться волны энергии от Белого Тигра и Синего Дракона. Это означало, что Грид отказался от ритуала воскрешения.

Постепенно стали ощущаться следы Синего Дракона и Белого Тигра, явственно проявлявших убийственные намерения. Текущее положение постепенно определялось.

— Он дурак.

— Он из людей и захвачен личными мотивами, что лишь портит такое большое дело.

Считал ли он, что безопасность Королевства Чо и Королевства Син важнее, чем снятие печатей Белого Тигра и Синего Дракона...?

На сердцах Трёх Мастеров стало легче, когда они посмеялись над выбором Грида. Три Мастера спокойно ждали подходящего момента и дождались, когда Синий Дракон и Белый Тигр устроили большую суматоху, что дало им возможность точно определить их местонахождение.

Подумав об этом ещё раз, можно было сказать, что во многих отношениях всё прошло хорошо.

Также это была прекрасная возможность найти дом тех, кто долгое время разрушал Королевство Хван, основываясь на предмете человеческой организации. Сегодня они победят Грида и очистят мир от рыцарей-разбойников. Сила Синего Дракона, пронзившего сердце великого Ханула, могла поставить под угрозу и жизнь Грида, что сложится ещё более прекрасную возможность.

— Мы также вернём Белого Тигра и Синего Дракона.

В тот момент, когда улыбки на лицах Трёх Мастеров стали шире... мир окрасился в чистый золотой цвет. Это длилось всего мгновение, но Три Мастера ясно почувствовали, что качество этой земли изменилось. Это было весьма тонкое изменение, и они задалась вопросом, было бы так, если бы горсть песка в огромной пустыне изменила цвет. Это означало, что волноваться не о чем.

Три Мастера почувствовали странное чувство отчужденности, и в тот момент, когда они собирались выдать это за несущественное явление, аура Вооружённого до зубов бога слегка усилилась. Напротив, его божественность была слабее, чем когда они встречались раньше, она

была тусклой, как факел, который вот-вот погаснет. Всё это казалось нелепым по сравнению с присутствием Синего Дракона и Белого Тигра, стоящими перед ним.

— Мы нашли.

Улыбки исчезли с лиц Трёх Мастеров. Они были спокойны, не взволнованы, хотя чувствовали присутствие умирающего Вооружённого до зубов бога, который не выдержал атак Синего Дракона и Белого Тигра. Это было доказательством того, что они были великими богами и не ослабляли бдительности, и на данный момент заслужили быть для всех образцами для подражания.

Огромное облако сформировалось под ногами уверенных в себе Трёх Мастеров. Облака, несущие Трёх Мастеров и десятки янбанов, с ливнем пересекли континент. Они прибыли на место, где чувствовались следы Синего Дракона, Белого Тигра и умирающего Вооружённого до зубов бога.

Затем прибывшие на место Три Мастера обнаружили остатки защиты. Именно хитроумная защита с целой системой оберегов долгое время скрывала базу рыцарей-разбойников. Определенно, эти люди обладали достаточно сложными способностями к трюкачеству.

Три Мастера сразу поняли подвох, но вскоре рыцарям-разбойникам суждено было кануть в небытие.

— Мы должны признать, что Вооружённый до зубов бог не слаб.

— Даже несмотря на то, что его божественность угасла, мы не должны недооценивать его потенциал и полностью подчинить его.

— Синий Дракон и Белый Тигр тоже не полностью восстановились.

И вот, когда Три Мастера поручили янбанов разрушить защиту, расшивающую небо в виде облаков...

Сквозь щели в поврежденной защите поднялся столб света, который был нацелен на Унсу.

— Ки-и-йак! — Янбан был пойман и вытасчен из облака, став щитом для защиты Унсы. Вместо Унсы вспышка света ударила в янбана и пронзила ему грудь. Вспышка буквально прошла сквозь янбана и достигла Унсы, который понял, что сила вспышки слабее ее импульса, и взмахнул рукой, чтобы ударить по ней.

«Дыхание?».

Если отбросить его незначительную силу, это был удар, который напомнил ему о Дыхании дракона.

В то самое время, когда Унса почувствовал некоторую тревогу... осколки полностью разрушенной защиты с громким шумом разлетелись по сторонам. Причиной стала внезапная ударная волна, созданная неожиданным существом.

«Что...?».

Вооруженный до зубов бог вознесся с неудержимой скоростью и поразил Трех Мастеров. Он нес за собой совершенно другую божественность, отличную от того, что они видели в истории о «сумасшедшем боге и безумном драконе». Форма божественности изменилась. Казалось, что изменилось само его существование.

«Он не был слабым».

Три Мастера поняли, почему аура Грида была такой слабой, и пришли к выводу, что попали в ловушку. Его не ослабили, его изменили. Ещё более шокирующим было то, что божественность нынешнего Грида полностью соответствовала чему-то, что изменило качество земли.

Этот мир — Восточный Континент, который много лет был омрачен мифом о Королевстве Хван, начал окрашиваться мифом о Гride.

— Что... что это? Как ты мог сделать это, если в тебе нет ничего особенного...?

Причина, по которой Три Мастера пытались интерпретировать слова и действия Ханула, заключалась в том, что Ханул также был им неизвестен. Однако происхождение Грида было далеко не неизвестным. Поначалу он был обыкновенным, слабым человеческим существом, и эпосы, приведшие к его становлению богом, подробно разошлись по всему миру.

Три Мастера тоже слышали эпосы Грида. Однако они перестали понимать его ещё со времён «сумасшедшего бога и безумного дракона». Это было очень схоже с Ханулом, и походило на Изначальных Богов, которых было только трое.

— Что сделало тебя таким монстром?

Это был глупый вопрос, будто Три Мастера признали, что оказанное им доверие было ложным. Им никогда не поклонялись по-настоящему, поэтому они не понимали текущего Грида, который возродился из устремлений людей, драконов и Четырёх Волшебных Зверей.

И Грид понял это:

— Я знаю, почему Чию одинок.

Чию, бог, пришедший из сердец всех существ, живущих в природе, которые почитали силу. Причина, по которой Бог Войны Чию был Единственным Богом, заключалась в том, что другие боги по-настоящему не понимали и не принимали его. Небесные боги с самого начала были богами и считали поклонение само собой разумеющимся, поэтому они не могли понять истинную ценность поклонения и веры.

Несмотря на то, что они знали предысторию рождения Чию, в своих сердцах они пренебрежительно относились к нему, как к чему-то особенному. Они считали, что как первые боги они были намного благороднее, чем Чию, и отвергали его, как простую мутацию. Поэтому для Чию, который всегда был один, этот мир должен был казаться очень противоречивым и бесполезным.

— На самом деле, избранные не вы, а мы. — с горькой улыбкой произнёс Грид.

— Ты хочешь сказать, что стоишь выше нас, созданных Изначальными Богами?

— Ты... с силой, которую тебе посчастливилось получить, ты стал чересчур высокомерным.

Лица Трех Мастеров покраснели, и они создали бурю.

Унса, Уса и Пунса — сотрудничество Трех Мастеров создало разрушительную силу на качественно другом уровне, чем когда они были отдельными личностями. Это было на уровне вызова катастрофы, способной легко уничтожить цивилизацию, которую человечество построило своей собственной силой воли. С точки зрения людей, гнев Трех Мастеров, казалось, означал конец света.

Однако это не представляло серьезной угрозы для Грида. Во-первых, как буря могла помешать продвижению богов? Роль Трех Мастеров заключалась не в том, чтобы сражаться или побеждать. Пока в их власти находилось управление погодой, их роль заключалась в том, чтобы править. Они не понимали боя, поэтому и стерли память Мира.

— ...!

— ...!

— ...!

Глаза Трех Мастеров расширились, и всё из-за того, что удары молнии, которые должны были сжечь Грида в тот момент, когда он вошел в бурю, не возымели действия. Некоторые из синих молний были окрашены в желтый цвет и, наоборот, выстрелили в Трех Мастеров.

Взгляды Трёх Мастеров с опозданием остановились на божественности Грида. Божество в образе Желтого Дракона менялось каждое мгновение. Дыхание дракона иногда управляло молнией или господствовало над огнем, ослабляя силу бури.

— Ах...! — Унса был поражен. Это произошло потому, что из вызванной им прорехи в облаках появился Желтый Дракон. Это был эффект навыка «Спуск!», который был использован с силой Синего Дракона, неожиданно активированной Гридом.

— Уф-ф! — застонал Уса. Это произошло потому, что сильный дождь, сдерживавший его силу воли, начал быстро испаряться. Взмахи крыльев Красного Феникса, состоящего из желтого пламени, вызывали жар в этом районе. Это был эффект навыка «Взлёт!», который был использован с неожиданной активированной силой Красного Феникса.

— Ку-ок! — Пунса пошатнулся. Буря, которой он управлял, потеряла свою цель и бесследно рассеялась. Это было результатом того, что Грид применил силу Белого Тигра сразу после того, как использовал силу Синего Дракона и Красного Феникса. Эффекты «Клича Белого Тигра» и «Воя!» были связаны, в результате чего Пунса напрягся и точность его атаки снизилась.

— Что это за сумасшедшая штука...?!

Посреди угасающей бури Три Мастера издали один и тот же крик. Он близился к истерическому воплю. Они заметили, что Грид полностью принял силу Четырёх Волшебных Зверей и смогли догадаться только об одном: дело в том, что измененная божественность Грида возникла из-за поклонения Четырёх Волшебных Зверей.

Родился бог, которому поклонялись боги. Вероятно, он был первым в своём роде, не считая Изначальных.

В этой невероятной ситуации тела бледных Трёх Мастеров раскачивались взад и вперед. Их неоднократно разрезала и ударяла энергия меча в форме Желтого Дракона, который поднимался, спускался и извивался, следуя траектории меча Грида.

Со всего города жители Королевства Па наблюдали за этой сценой и находились в непередаваемом ошеломлении.